

© И.В. ВАСИЛЬЕВА¹, П.Е. ГРИГОРЬЕВ²

¹Тюменский государственный университет

²Крымский государственный медицинский университет

им. С.И. Георгиевского (г.Симферополь)

innaeng@mail.ru, mhnty@yandex.ru

УДК 159.956

**ИНТУИЦИЯ: ОТ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОБЪЯСНЕНИЙ К МЕТОДОЛОГИИ
ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**INTUITION: FROM CONTRADICTORY
THEORETICAL EXPLANATIONS TO WARDS
THE CONVINCING METHODOLOGY OF EMPIRICAL RESEARCH**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются два подхода к проблеме интуиции: 1) интуиция как механизм познания, обобщающий накопленный опыт, источник которого можно отследить и логически объяснить; 2) интуиция как «прямое чувствознание» вне известных способов восприятия и коммуникации и необъяснимое с точки зрения рациональных представлений. Ставится проблема онтологического статуса интуиции в рамках междисциплинарного подхода. Предлагается рабочее понимание интуиции как механизма получения и переработки нелокальной (принципиально удаленной от реципиента) информации. Обсуждаются трудности воспроизводимости результатов в исследованиях интуиции. Воспроизводимость в исследованиях интуиции должна быть основана на интраиндивидуальном подходе (для каждого отдельного испытуемого) с последующим построением конструкта интуиции и типологизацией испытуемых по шкалам данного конструкта. Интраиндивидуальный подход может быть реализован в рамках лонгитюдных исследований посредством оценивания динамики проявлений интуиции в деятельности параллельно с регистрацией показателей субъективной и объективной сторон психической жизни: соответственно, самооценки психических состояний и регистрации психофизиологических показателей, психических и физиологических состояний, устойчивых черт испытуемых и внешних факторов — социально-психологических, экологических, метеорологических и т.п.

SUMMARY. The article discusses two approaches to the problem of intuition: 1) intuition as a mechanism for cognition summarizing accumulated experience, the source of which can be traced and explained logically; 2) intuition as “direct knowledge” outside the known ways of perception and communication and inexplicable from the standpoint of rational representations. The problem of the ontological status of intuition in an interdisciplinary approach is raised. An operational understanding of intuition as the mechanism for obtaining and processing nonlocal (essentially remote from the recipient) information is proposed. The difficulties in reproducibility of the studies about intuition are discussed. Reproducibility in research of intuition should be based on intraindividual approach (for each subject), followed by building the construct

of intuition and typology of subjects on the scales of this construct. Intraindividual approach can be implemented within the framework of longitudinal studies by estimating the dynamics of the manifestations of intuition in parallel with the registration of activity indicators of subjective and objective sides of psychic life: respectively, self-esteem of psychic states, registering psychophysiological indicators, mental and physiological states, the stable features of the test subjects and external factors — social-psychological, environmental, meteorological, etc.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Интуиция, «прямое чувствознание», онтологический статус интуиции, воспроизводимость в исследованиях интуиции, интраиндивидуальный и междисциплинарный подход в исследованиях интуиции.

KEY WORDS. Intuition, «direct knowledge», the ontological status of intuition, reproducibility in studies of intuition, intraindividual and interdisciplinary approach to research about intuition.

Существование интуиции как явления психической реальности и ее важнейшую роль как регулятора деятельности и поведения человека сложно подвергнуть сомнению. Однако интуиция остается одним из наименее изученных и покрытых флером таинственности явлений психической жизни во многом из-за разночтений в определении данного понятия. Отбросив второстепенные разночтения между теориями, выделим два принципиально различных подхода к пониманию интуиции:

1. Интуиция как механизм познания, обобщающий накопленный опыт (осознаваемый и неосознаваемый); источник этого опыта можно отследить и логически объяснить [1], [2]. Данный подход сталкивается с определенными проблемами. Так, часто интуиция априори наделяется качеством истинности. Но если в экстраординарных ситуациях критерием истинности может служить адаптивность реализуемого на основе подсказки «интуиции» поведения индивида для его выживания, то в других случаях (в творчестве, деятельности в условиях дефицита информации и т.п.) «интуитивно» принимаемые решения, переживаемые субъектом как истинные, зачастую ошибочны [3], [4]. Лишь назвав интуицией особый тип мышления, «...в котором отдельные элементы процесса мышления проносятся в сознании, в той или иной степени бессознательно, а явственно осознается только результат мысли» [5], можно понять эту особенность переживания истинности. В рамках данного подхода также затруднена интерпретация таких явлений, как «вещие» сны, внезапные истинные предчувствия, и т.д. Многолетние исследования и регистрация подобных событий не вызывают сомнений в их истинности при парадоксальной необъяснимости средствами традиционной психологии [6].

2. Интуиция как «прямое чувствознание», необъяснимое с точки зрения логических представлений, вне известных способов восприятия и коммуникации. Подобное понимание интуиции свойственно парапсихологии, которая, несмотря на низкую воспроизводимость результатов и скромные величины регистрируемых эффектов, постепенно обретает статус «нормальной» науки со своим предметом и методологией [7]. Некоторые психологические и междисциплинарные подходы также могут претендовать на исследование и объяснение интуиции как «прямого чувствознания», используя модели синхронистичности, квантовой сцепленности сознания и внешнего мира [8], голографического устройства сознания, волновой природы психических образов [9]. Однако подобные модели

пока сугубо метафоричны применительно к психологии, поскольку за ними не стоят серьезные экспериментальные психологические исследования, поддающиеся опровергаемости (фальсифицируемости) согласно критерию К. Поппера.

В рамках обоих подходов под вопросом оказывается онтологический статус интуиции: существует ли явление интуиции как таковое, если традиционная психология, по сути, сводит интуицию к «интуитивному типу мышления», а парапсихология — к «сверхчувственному восприятию»? Наше **рабочее определение** синтезирует оба подхода к пониманию интуиции и придает ей онтологический статус: **интуиция** — *механизм переработки информации о физически нелокальных, лично и/или биологически значимых событиях, посредством совокупности психических процессов и воспроизведения в продуктах сознания, деятельности или поведении.*

В физике принцип локальности/близкодействия означает, что на объект влияет только его непосредственное окружение. Квантовая механика доказывает прямое нарушение принципа локальности, что делает принципиально возможным непространственные корреляции и даже получение прямой информации о будущих событиях [10]. Вовлечение онтологической сущности интуиции в орбиту «нормальной» науки требует междисциплинарного подхода, основания для которого появляются в исследованиях проявлений нелокальности не только в квантовомеханических и неживых макроскопических системах [10], но и в организмах [11], где, в частности, установлено реагирование на принципиально непредсказуемые события близкого будущего (до 10 с.) не только у человека, но и у животных.

Цель нашей работы — экспериментальная проверка гипотезы о наличии популяционных/групповых возможностей получения принципиально скрытой от испытуемых информации, и формирование методических рекомендаций к проведению подобных экспериментов на интраиндивидуальном уровне.

Экспериментальная часть. На первом этапе проверялась гипотеза о возможности неосознанного получения скрытой от испытуемых информации в рамках осуществления ими стандартно организованной деятельности при отсутствии постоянной обратной связи о ее результатах (что имеет особую важность для принципиального исключения сенсорной утечки [12], а также чтобы результаты предыдущего выбора не влияли на следующий выбор). В исследовании приняли участие 42 испытуемых, которые тестировались многократно в удобное для них время с помощью компьютерной программы «Инсайт-тест» <http://medfi.org.ua/insight-test> (авторы Григорьев П.Е., Таратухин А.А.). Перед испытуемым ставилась задача последовательно не менее 20 раз в одной сессии угадывать, какое из двух возможных чисел (0 или 1) сгенерировано компьютерной программой; истинная случайность генерации обеспечивалась процедурой и проверялась. Испытуемый мог узнать только общий результат (% угадываний) в конце сессии. Результаты сохранялись в закодированном виде в едином файле во избежание корректировки или изъятия результатов испытуемым. Всего было проведено 1312 сессий тестирования, в каждой 20 или более проб.

Допущением данного исследования явилось то, что испытуемые могут систематически лучше угадывать информацию не только из непосредственно предстоящей попытки, и информацию, отстоящую на определенное количество шагов-событий в будущее или прошлое. Основанием для предположения явились

результаты исследований [11] и наших наблюдений о том, что отдельные испытуемые могут систематически лучше угадывать числа, смещенные по шагам-событиям, как в прошлое, так и в будущее. Нулевому сдвигу, таким образом, соответствует процент угадываний числа, которое генерируется сразу после нажатия испытуемым на кнопку; сдвигу в +1 соответствует процент угадываний испытуемым числа, которое отстоит от него на +1 шаг-событие в будущее, а сдвигу в -1 — на 1 шаг-событие в прошлое. Был выбран большой диапазон сдвигов: ± 15 , чтобы исключить артефакты. Далее по всему диапазону результатов сессий (1312) и сдвигов (31) нашли среднее значение результативности угадываний всех испытуемых: 49,93%; по отношению к этому референтному значению по всей выборке со сдвигами ± 15 применили одновыборочный критерий Стьюдента. В итоге обнаружился лишь один «сдвиг», при котором значение критерия является статистически значимым на уровне $p \leq 0,05$: на -1 шаг в прошлое. Среднее значение процента угадываний испытуемых со сдвигом на -1 шаг в прошлое составило $M=50,51$ при величине стандартной ошибки $m=\pm 0,28$. Соответствующее значение двустороннего критерия Стьюдента $t=2,04$ на уровне статистической значимости $p=0,04$.

Если допустить, что этот результат отражает некоторую реальность (пусть даже ситуационную), то оказывается, что испытуемые несколько лучше угадывают события ближайшего прошлого, не имея знания об этом. Действительно, в слепом эксперименте получен статистически значимый эффект, который относительно устойчив при разбиении выборки на произвольные части. При этом, однако, величина эффекта весьма скромна: не вследствие ли тотального усреднения значений тестирования разных индивидуумов? Не исключено, что на другой выборке или в этой же выборке, но в других условиях, будут получены иные результаты. Мы в принципе не можем повторить те же условия внешней среды и те же внутренние состояния испытуемых, которыми могли быть обусловлены полученные в тот или иной момент результаты. Но психология недаром занимается вопросами типологизации испытуемых, вопросами объективизации психических явлений в физиологических процессах, продуктах деятельности и поведения. Это тоже, увы, непрямой путь изучения психических явлений, но он должен способствовать исследованиям интуиции, особенно при условии использования лонгитюдных исследований со многими испытуемыми, что необходимо для многократного повторения некоторых факторов, как внутренних (особенности состояния, настроения, используемых психотехник и так далее... в зависимости от успешности), так и внешних (погода, социальные условия и так далее). Как результат — приближение к пониманию функционирования механизмов интуиции у данного испытуемого и возможность кластеризации и типологизации испытуемых по различным основаниям. В итоге — подтверждение наличия у явления интуиции качественных черт, параметров, шкал, по которым можно классифицировать испытуемых. Таким образом реализуется интраиндивидуальный подход как анализ результатов отдельного человека между собой в лонгитюде.

В качестве примера применения интраиндивидуального подхода к анализу деятельности, направленной на реализацию интуиции (выполнения экспериментальных процедур, предполагающих проявление именно интуиции и максимально нивелирующих способ принятия решения, связанный рациональным

анализом информации, поступившей от органов чувств) с учетом характеристик внешней среды, приведем результаты пилотного исследования с испытуемой Г., полученные в аналогичном тесте, но с обратной связью: испытуемая видела результат каждой пробы в течение сессии. Всего было проведено 23 сессии ежедневно в одно и то же время в среднем по 35 проб в сессии. На наш взгляд, важным методическим условием является регулярное ежедневное тестирование. В данном случае с помощью кросс-корреляционного анализа установлено наличие прямой значимой связи динамики успешности угадываний с Ар-индексом геомагнитной активности в предыдущие сутки ($R=0,48$, $p<0,05$). Не исключено, что связь успешности угадываний с геомагнитной активностью в данном случае может быть причинно обусловлена, поскольку успешность деятельности по сверхчувственному восприятию коррелирует с эпилептиформной активностью головного мозга [13], а как раз повышение геомагнитной активности является фактором ее усиления [14]. В то же время следует отметить, что данный результат именно индивидуальный, известны противоположные результаты о том, что случаи ясновидения возможны при резком снижении геомагнитной активности [15]. Таким образом, речь может идти о различных типологических свойствах людей, проявляющих способности к сверхчувственному восприятию и успешной деятельности интуиции при разных условиях внешней среды. Продолжая анализ результатов, полученных данной испытуемой, отметим также наличие статистически значимых результатов, полученных в ходе кросс-корреляционного анализа успешности деятельности интуиции и самооценки психических состояний, с помощью модифицированной анкеты САН (самочувствие, активность, настроение, качество жизни, агрессивность, активность), заполнявшейся непосредственно перед сессией тестирования. Так, с успешностью деятельности интуиции оказалось значимо связано большинство из состояний с запаздыванием изменений последних на 2 суток относительно динамики успешности деятельности интуиции: с агрессивностью $R= +0.63$; с качеством жизни $R= -0.51$, с настроением $R= -0.61$, с тревожностью $R= +0.46$. Иными словами, через 2 дня после успешного угадывания респондент испытывала повышенный уровень агрессивности, тревожности, сниженное настроение и была недовольна качеством жизни.

Для подтверждения полученных результатов и для углубления их понимания следует организовать более длительные лонгитюды-тренировки с помощью подобных программ, обеспечивающих реализацию интуиции в стандартных условиях, с одновременной регистрацией физиологических, психофизиологических показателей и психических состояний. Исходя из вышеизложенного, приоритетным направлением на первом этапе эмпирических исследований интуиции может стать поиск относительно воспроизводимых связей между динамикой специально организованной, направленной на проявление интуиции деятельности испытуемого и какими-либо факторами, как изменчивыми (например, психическое состояние, физиологические процессы, тренируемость), так и относительно устойчивыми (свойства личности, темперамента, когнитивные стили и т.п.).

Выводы. Интуиция понимается в основном либо как особый механизм познания, тип мышления, либо как некоторое истинное знание, полученное путем сверхчувственного восприятия. Оба подхода имеют определенные проблемы, главная из которых — неопределенный онтологический статус интуиции.

Нами предлагается понимание интуиции как механизма переработки информации о физически нелокальных личностно и/или биологически значимых событиях посредством совокупности психических процессов и воспроизведения в продуктах сознания, деятельности или поведении.

Интуицию как психический феномен следует изучать, основываясь на интраиндивидуальном подходе, что позволит обеспечить воспроизводимость эффектов и выход на механизмы интуиции через типологизацию ее проявлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Berry, D., Broadbent, D. Implicit learning in the control of complex systems // Complex problem solving / P. Frensch, J. Funke (Eds.). 1995. Pp. 131-150.
2. Науменко Е.А. Интуитивность как свойство личности: дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2000. 381 с.
3. Корнилова Т.В., Степаносова О.В., Григоренко Е.Л. Интуиция и рациональность в уровне регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 126-137.
4. Лопатин В.А. Стратегии познавательной деятельности в условиях неопределенности, 2011. URL: <http://www.scaliger.ru/texts/realnost/strategii.html> (дата обращения: 30.07.2014).
5. Бондаренко А.В. Становление и развитие понятия интуиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 18-26.
6. Зинченко В.П., Леонтьев А.Н., Ломов Б.В., Лурия А.П. Парапсихология: фикция или реальность? // Вопросы философии. 1973. № 9. С. 128-136.
7. Рицль М.Л. Парапсихология. Факты и мнения. К., М.: Ника-Центр, Алетейя, Инициатива, Вист-С, 1999. 368 с.
8. Wilson, A.W. Quantum Psychology. Arisona: New Falcon Publications, 2004. 206 p.
9. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М.: Соваминко, 1989. 280 с.
10. Коротгаев С.М., Сердюк В.О., Горохов Ю.В. Прогноз солнечной и геомагнитной активности на основе нелокальных корреляций // Доклады Академии наук. 2007. Т. 415. № 6. С. 975-978.
11. Mossbridge, J., Tressoldi, P., Utts, J. Predictive physiological anticipation preceding seemingly unpredictable stimuli: a meta-analysis // Front. Psychol. 2012. doi: 10.3389/fpsyg.2012.00390.
12. Bem, D.J., Honorton, C. Does Psi Exist? Replicable Evidence for an Anomalous Process of Information Transfer // Psychological Bulletin. 1994. Vol. 115. № 1. Pp. 4-18.
13. Лебедева Н.Н., Добронравова И.С. Организация ритмов ЭЭГ человека при особых состояниях сознания // Парапсихология в СССР. 1992. № 1. С. 27-43.
14. Rajaram, M., Mitra. S. Correlation between convulsive seizure and geomagnetic activity // Neurosci Lett. 1981. Vol. 24. Pp. 187-191.
15. Persinger, M. Geophysical Variables and Behavior: XXX. Intense Paranormal Experiences Occur during Days of Quiet, Global, Geomagnetic Activity // Perceptual and Motor Skills. 1985. Vol. 61. Pp. 320-322.

REFERENCES

1. Berry, D., Broadbent, D. Implicit learning in the control of complex systems / In: Complex problem solving / P. Frensch, J. Funke (Eds.). 1995. Pp. 131-150.
2. Naumenko, E.A. *Intuitivnost' kak svoistvo lichnosti* (Dokt. Diss.) [Intuitivity as a Feature of Personality (Dr. Sci. Diss.)]. St-Petersburg, 2000. 381 p. (in Russian).

3. Kornilova, T.V., Stepanosova, O.V., Grigorenko, E.L. Intuition and rationality in hierarchy regulations of verbal forecasts in decision making. *Voprosy psikhologii — Psychology Issues*. 2006. № 1. Pp. 126-137. (in Russian).
4. Lopatin, V.A. *Strategii poznavatel'noi deiatel'nosti v usloviakh neopredelennosti* [Strategies of Cognitive Activity in Conditions of Uncertainty]. 2011. URL: <http://www.scaliger.ru/texts/realnost/strategii.html> (30.07.2014) (in Russian).
5. Bondarenko, A.V. Formation and development of the concept of intuition. *Vestnik Aдыгейского государственного университета. Seriya 1: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologiya, iurisprudentsiia, politologiya, kul'turologiya — Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*. 2009. № 3. Pp. 18-26. (in Russian).
6. Zinchenko, V.P., Leont'ev, A.N., Lomov, B.V., Lurii, A.P. Parapsychology: fiction or reality? *Voprosy filosofii — Philosophy Issues*. 1973. № 9. Pp. 128-136. (in Russian).
7. Ritsl', M.L. *Parapsikhologiya. Fakty i mneniia* [Parapsychology. Facts and Opinions]. Kiev, Moscow, 1999. 368 p. (in Russian).
8. Wilson, A.W. *Quantum Psychology*. Arisona: New Falcon Publications, 2004. 206 p.
9. Dubrov, A.P., Pushkin, V.N. *Parapsikhologiya i sovremennoe estestvoznaniie* [Parapsychology and Modern Science]. Moscow, 1989. 280 p. (in Russian).
10. Korotaev, S.M., Serdiuk, V.O., Gorokhov, Iu.V. Prognosis of solar and geomagnetic activity on the basis of nonlocal correlations. *Doklady Akademii nauk — Reports of the Academy of Sciences*. 2007. Vol. 415. № 6. Pp. 975-978. (in Russian).
11. Mossbridge, J., Tressoldi, P., Utts, J. Predictive physiological anticipation preceding seemingly unpredictable stimuli: a meta-analysis. *Front. Psychol.* 2012. doi: 10.3389/fpsyg.2012.00390.
12. Bem, D.J., Honorton, C. Does Psi Exist? Replicable Evidence for an Anomalous Process of Information Transfer. *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 115. № 1. Pp. 4-18.
13. Lebedeva, N.N., Dobronravova, I.S. Human electroencephalogram rhythms organization in unusual states of consciousness. *Parapsikhologiya v SSSR — Parapsychology in the USSR*. 1992. № 1. Pp. 27-43. (in Russian).
14. Rajaram, M., Mitra, S. Correlation between convulsive seizure and geomagnetic activity. *Neurosci Lett*. 1981. Vol. 24. Pp. 187-191.
15. Persinger, M. Geophysical Variables and Behavior: XXX. Intense Paranormal Experiences Occur during Days of Quiet, Global, Geomagnetic Activity. *Perceptual and Motor Skills*. 1985. Vol. 61. Pp. 320-322.

Авторы публикации

Васильева Инна Витальевна — доцент кафедры общей и социальной психологии Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, кандидат психологических наук

Григорьев Павел Евгеньевич — заведующий кафедрой медицинской физики и информатики Крымского государственного медицинского университета имени С.И. Георгиевского (г. Симферополь), доктор биологических наук

Authors of the publication

Inna V. Vasilyeva — Cand. Sci. (Psychol.), Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology and Pedagogics, Tyumen State University

Pavel E. Grigoryev — Dr. Sci. (Biol.), Head of Department of Medical Physics and Informatics, S. Georgiyevskiy Crimea State Medical University (Simferopol)